

— Теперь я передумал. Мы сейчас не будем говорить о Лян Хуэй, я просто поделюсь своими мыслями, — вздохнув, Ян Шицзинь уселся на диван. — Понимаешь... как человек, который через это прошёл, могу сказать: в выпускном классе многие пары складываются быстро. Жизнь у всех одинаковая — скучная и напряжённая, вот и тянутся друг к другу, чтобы согреться. Это уже стало нормой. Парень с девушкой общаются, находят общие темы, ты мне — конспект, я тебе — домашку, и им кажется, что это любовь. А на самом деле... это всего лишь иллюзия, которую рождает замкнутость и давление последнего школьного года.

Услышав это, Ян Шицин невольно вспомнил знакомый образ.

У той девушки тоже была мягкая улыбка.

— Но реальность такова: после выпуска девяносто процентов таких пар расходятся и больше не общаются. Я не говорю, что если ты сейчас начнёшь встречаться, то обязательно расстанетесь. Просто озвучиваю статистику.

Ян Шицзинь, глядя брату в глаза, продолжил:

— Ян Шицин, я хочу, чтобы ты запомнил: сейчас или в будущем — никогда не поддавайся сиюминутному порыву. На человека в разных обстоятельствах давит куча факторов, особенно на мужчин, у которых тело часто опережает разум. Со временем ты это поймёшь.

Ян Шицин молчал.

— Мама, может, и слишком на тебя давит, но отец и я всегда относились к тебе спокойно... Замечал? Мы хотим, чтобы ты рос свободно и стал тем, кем хочешь. Ты любишь что-то писать, все черновики в тетрадях исписаны твоими каракулями и заметками — мы ни разу не сделали замечания. Учишься без особого рвения — мы не таскали тебя на дополнительные занятия. Ведь... твоя школьная жизнь скоро закончится. Пока ты ещё неопытный, мы не хотим, чтобы ты слишком рано взвалил на себя лишнее.

Он сделал паузу.

— Но... как мужчина, ты должен быть ответственным. Это значит — отвечать за каждый свой поступок. Сегодняшнюю историю я обещаю сохранить в тайне от мамы. А ты пообещай мне, что впредь не будешь так импульсивно делать вещи, которые расстраивают родителей.

Видя, как Ян Шицин молча опустил голову, Ян Шицзинь улыбнулся.

— Ты... — Он похлопал брата по плечу. — Тебе ещё многому предстоит научиться.

Коротко умывшись, Ян Шицин молча вернулся в комнату делать задания. А Ян Шицзинь, взяв упаковку орехового молока, постучал в дверь Мин Сюя.

Тот открыл и пригласил войти. Ян Шицзинь поставил молоко на пол, заметив на столе проверяемый тест по английскому.

Взглянув на листок и узнав почерк, Ян Шицзинь усмехнулся:

— Это дядя Ян просил тебе передать. Пьёшь ореховое? Если не нравится — поменяю.

— Нет, — Мин Сюй тоже улыбнулся. — Мне нравится. Спасибо.

Ян Шицзинь улыбнулся, похлопал Мин Сюя по плечу и неспешно сказал:

— Если что-то не по душе — лучше говорить сразу.

Мин Сюй тут же уловил намёк, решив, что тот упрекает его за то, что втянул Ян Шицина. Чувство вины стало ещё глубже:

— Эм... Прости.

— Эй, я не это имел в виду, — рассмеялся Ян Шицин. — Я, наверное, слишком любопытный? Ладно.

Мин Сюй растерялся.

— Вообще-то, классный руководитель Ян Шицин периодически звонит, отчитывается об его успехах и провалах. Мы всей семьёй заметили, что в последнее время его английский сильно подтянулся. Думаю... это не только его заслуга.

Мин Сюй всё понял и лишь слегка улыбнулся:

— Я рад, что Ян Шицин прогрессирует.

Ян Шицин кивнул:

— Мы давно хотели тебя поблагодарить. Вы с Ян Шицином выросли вместе, и ваша дружба всегда была крепкой. Мы все этому рады — найти друга, как брата, большая редкость. Ты ему и правда много помогал. Он как ребёнок в переходном возрасте — любит всем перечить.

Мин Сюй улыбнулся, вспомнив, как Ян Шицин робко пытался наладить контакт при встрече:

— Правда?

Ян Шицин кивнул и повернулся к двери:

— Ладно, не буду тебя задерживать. Отдыхай. Я в гостиной — если что, зови.

Мин Сюй кивнул, проводив взглядом, как Ян Шицин закрывает дверь и его шаги затихают вдаль.

Он не мог сдержать улыбку.

Ян Шицин и Ян Шицин — совершенно разные братья. Но их отношения вызывают зависть.

На следующий день они проснулись бодрыми.

Когда Ян Шицин вышел из комнаты, Мин Сюй уже был готов. Выслушав несколько напутствий от Ян Шицина, они вместе отправились в школу.

По дороге Мин Сюй вдруг сказал:

— Тебе не нужно было так за меня переживать... Даже если бы меня поймали, учитель Цянь не стал бы меня ругать.

Ян Шицин посмотрел на него, помолчал несколько секунд и покачал головой:

— Знаю. Но... это же попадает в личное дело? Если бы из-за такой ерунды у тебя появилось

пятно в биографии... я бы очень пожалел.

Мин Сюй вдруг подумал, что этот человек невероятно наивен: верит в угрозы учителя о записи в личное дело и без колебаний встаёт на защиту друга; хотя вины его нет, он боится, что будет сожалеть. Кто ещё способен на такую трогательную глупость?

Уголки губ Мин Сюя дрогнули, а в глазах заплясали искорки. Ян Шицин, заметив этот тонкий жест, невольно заразился его настроением и обрадовался:

— Видишь, ты же на самом деле благодарен!

В тот день ученики класса В, пришедшие пораньше, могли наблюдать, как Ян Шицин — вчерашний центр сплетен — бодро шагал, обняв за плечи отличника из класса А Мин Сюя, и, смеясь, прощался с ним у дверей:

— Мин Сюй, увидимся в обед!

Никаких следов вчерашней подавленности.

Сидящие у входа ученики пошутили:

— О, так быстро бросил новую пассию ради старого друга? Неужели понял, что парень лучше?

Ян Шицин пожал плечами, повернулся и громко чмокнул Мин Сюя в висок — так звучно, что окружающие смущённо зажмурились:

— Конечно! Длинные волосы девчонок не сравнятся с красными трусами моего Мин Сюя!

Все вокруг закричали, что это слишком отвратительно!

Мин Сюй смеялся так, что плечи тряслись. Ян Шицин, увидев такую реакцию, смущённо покраснел:

— Это же шутка, чего ржёте!

Наигравшись, Мин Сюй попрощался и ушёл в свой класс. Ян Шицин сел на своё место. Рядом, на стуле Цай Бо, никого не было.

Но это было неважно.

Казалось, он что-то понял, что-то осознал. Главное — Ян Шицин больше не будет таким пассивным. У него появилась своя позиция.

Вчера в классе, наверное, сплетничали о нём? Но это неважно. Ян Шицину было всё равно.

Напевая, он достал учебник, чтобы выучить несколько слов. Но как только он остановился, мысли поплыли сами собой. Ян Шицин через окно увидел класс А, где светло-зелёные занавески развевались на ветру.

И вдруг он смутно осознал... Хотя это он помог Мин Сюю, почему же сам стал от него больше зависеть?

Хотя взыскание вынесли быстро и инцидент был исчерпан, в сердце классного руководителя Лю Чжичуня тревога из-за «ранних отношений» Ян Шицина ещё не улеглась.

<http://bllate.org/book/15950/1426199>